

2 сентября 1959 г., № 206 (13538)

ТЕАТР ИЩЕТ СВОЮ ТЕМУ

На спектаклях
Свердловского театра

В числе советских пьес на современную тему гостящие в нашем городе свердловчане показали два произведения, которые незнакомы ленинградским зрителям: «Размолвка» Ю. Мячина и «Трудный характер» Е. Валова. Авторы их — свердловские журналисты; пьесы были созданы в содружестве драматургов с театром.

Рисуя в «Размолвке» нашу современную молодежь, подчеркивая, сколь противоположными подчас бывают у нее представления о счастье, о человеческих отношениях в семье и быту, театр менее всего остается равнодушным комментатором событий пьесы. Развивая ее замысел, создатели спектакля (режиссер Е. Плавинский, художник М. Улановский) в рядовой, казалось бы, размолвке двух молодых людей стремились раскрыть серьезный и глубокий конфликт двух разных отношений к жизни — мещански-потребительского и вдохновенно-творческого. Во взаимоотношениях молодежи — токаря Владимира Иванцова (М. Иванов) и студентки Людмилы Багровой (В. Шатрова) — спектакль показывает противоречия, еще нередко встречающиеся в семейно-бытовых отношениях наших людей. «В нашем быту еще много такого, что должно быть изгнано, истреблено, — писал, обращаясь к молодежи, М. Горький. — Нам нужно создавать новый, социалистический быт. Нужно, чтоб слова «товарищ», «друг» не были пустыми словами, как это заметно в быту. Нужно воспитывать друг друга...». Именно эту мысль и стремятся утвердить авторы спектакля.

Владимир и Людмила любят друг друга, но постепенно между ними нарастает отчужденность. Театр подчеркивает, что одних чувств мало для полноты и прочности счастья в семье. Необходимы и глубокая духовная основа для взаимоотношений, подлинная дружба.

Конфликт пьесы воплощается не в отвлеченно-умозрительных спорах, не в полемике героев, а в повседневных подробностях жизни молодой семьи.

Постепенно, шаг за шагом, обнажает актриса В. Шатрова мещанское, хищно-эгоистическое начало в характере Людмилы. Оно угадывается и в том, с какой небрежностью и равнодушием сдвигает она со стола рабочие чертежи мужа, и в том, с каким капризным раздражением говорит ему, что ей надоело экономить и «считать копейки», и даже в той безразличности, с которой она, надев резиновые перчатки, моет посуду.

Не сразу, а через большую внутреннюю борьбу началось освобождение Людмилы от фальшивых, неправдивых представлений о жизни, привитых ей маменькой.

К сожалению, перелом в сознании героини недостаточно подготовлен в пьесе, мало усилий прилагает и актриса, чтобы сделать развитие характера более осязаемым. Первая половина роли удается В. Шатровой значительно лучше.

Во Владимире Иванцове актер и режиссура показывают человека иного склада. Открытое серьезное лицо, высокий лоб, спокойный, словно изучающий взгляд ясных глаз, неторопливые, уверенные движения — даже внешне Владимир противоположен порывистой, «порхающей» Людмиле. М. Иванов показывает

его человеком добрым и чутким, стремится передать его искреннюю увлеченность своей профессией, подчеркивает его умудренность жизненным опытом.

Своих героев театр ни где не показывает как людей исключительных,

напротив, это — самые обыкновенные люди. Приподнятость, поэзия возникают в общей атмосфере всего спектакля, жизнеутверждающей и взволнованной. Этому же способствует и то, что произведение написано в стихах. Трактую пьесу в жанре лирической комедии, создатели спектакля сумели органично ввести в него музыкальные и танцевальные эпизоды (композитор Е. Родыгин). Они помогают рождению на сцене той праздничности, в которой как бы воплотилась частица кипучей энергии, энтузиазма, юного задора, присущих Владимиру и его близким товарищам. Таковы секретарь заводского комитета ВЛКСМ Настя в исполнении актрисы Т. Силиной, добродушный и застенчивый Леша (А. Ильин), работница завода, боевая, проворная Маша (Е. Захарова), токарь Николай (Ю. Васильев).

Комедийность выявляется режиссером в двух планах: с юмором очерчены положительные персонажи, к обличающе-осмеивающим интонациям прибегает театр в изображении тех, кто противостоит им, — «поэта из начинающих» Бориса Апрельского (Г. Гецов), Полины Никандровны, матери Людмилы (З. Малиновская), типичного представителя «плесени» — студента Алнка (В. Сивач). И все же в сценическом изложении пьесы недостаточно найдено комедийных штрихов. Спектаклю свойственен и ряд других недостатков, но они зависят скорее от серьезных погрешностей пьесы.

В конечном же счете оценка спектакля определяется не этим, а жизненностью его проблематики и характеров, тем большим и в основном успешным творческим трудом, который затратил постановочный коллектив, воплотив пьесу на сцене.

И вот перед нами другой спектакль — «Трудный характер». Думается, что в данном случае театр постигла неудача. И вызвана она прежде всего нетребовательностью к драматургическому материалу. Над пьесой автору следовало бы еще очень много поработать. В ней почти все — не от жизни, а от штампованных приемов и положений, использованных уже во многих и отнюдь не лучших пьесах о колхозной деревне.

Усилия театра вдохнуть жизнь в пьесу имеют лишь частичный, эпизодический успех (режиссер Е. Плавинский, художник М. Улановский). Хороши пейзажи суровой и по-особому живописной уральской природы. Подкупают самобытная музыка и песни к спектаклю, написанные талантливым свердловским композитором Е. Родыгиным, автором таких широко известных песен, как «Уральская рябинушка», «Тропинка», «Едут новоселы». Человечностью и юмором согрет образ колхозного сторожа Никанорыча в исполнении Л. Охлупина, запоминается его лукавая, из-под усов, улыбка и озорной огонек в добрых, умных глазах. Удалось преодолеть бедность авторского материала А. Ильину в роли тракториста Григория Соломкина.

Цельной же и убедительной картины жизни современной колхозной деревни в спектакле не получилось.

Свердловский театр идет дорогой поисков, а путь этот всегда труден. Главное — в коллективе живет пылкое стремление идти в ногу с современностью, расширять свой репертуар, воплощать произведения, которые помогли бы выразить особенности, лицо родного театра.

М. ЛЮБОМУДРОВ